

Чэнь Сяюнь решил понаблюдать, как бабушка Чэнь готовит кухонные леденцы. Он вспомнил, как в прошлой жизни больше всего любил именно это время, потому что тогда можно было есть сладости сколько душе угодно.

Зайдя на кухню, он увидел, как бабушка жарит арахис, кунжут и рис.

Рис поджаривался до состояния воздушного риса, арахис после обжарки и охлаждения становился хрустящим, кунжут тоже обжаривался, а затем арахис толкли в крошку.

В горячей сковороде разбавляли ранее приготовленный бататовый сироп, затем добавляли воздушный рис и крошку арахиса, перемешивали несколько минут, после чего посыпали кунжутом. Когда кунжут равномерно распределялся, смесь выкладывали в специальную деревянную форму.

Эта форма представляла собой квадратную деревянную коробку, не слишком большую и неглубокую, вмещавшую около трёх цзиней риса.

Каждый год бабушка Чэнь использовала её для приготовления леденцов. Она выкладывала смесь в форму, ждала, пока она остынет, а затем вынимала и начинала резать на столе.

Бабушка нарезала леденцы разных форм: прямоугольные, квадратные, треугольные, круглые.

На этот раз она собиралась их продавать, поэтому нарезала все возможные формы.

Эти кухонные леденцы были похожи на арахисово-кунжутные конфеты, которые продавались в городе, но арахисово-кунжутные конфеты не были такими ароматными, и эти леденцы не вызывали чувства пресыщения.

Чэнь Сяюнь положил один кусочек в рот, и сразу же сладкий вкус бататового сиропа, аромат воздушного риса, арахиса и кунжута заполнили весь рот, вызывая желание проглотить даже язык.

Он ел кусочек за кусочком, совершенно не в силах остановиться.

— Бабушка, тебе нужно сделать побольше, они такие вкусные, наверняка многие захотят купить.

— Спасибо на добром слове, если действительно получится продать, на Новый год куплю тебе новую одежду.

Бабушка Чэнь, увидев, что он продолжает есть, остановила его, чтобы он не переел и потом не мог пообедать.

— Хорошо, бабушка, когда мы заработаем денег, купим новую одежду для тебя, дедушки и дяди, поедем в уездный город, там дешевле, чем в посёлке.

На самом деле, одежда в уездном городе была дешевле, чем в посёлке, но сельские жители этого не знали, думая, что если в посёлке дорого, то в уездном городе должно быть ещё дороже.

— Хорошо, куплю вам в уездном городе.

Бабушка тоже думала, что в этом году, заработав денег, купит новогоднюю одежду для двух детей.

На десятый день двенадцатого лунного месяца Чэнь Сяюнь рано утром встал, оделся, выглядел как шарик, умылся, почистил зубы и начал завтракать. На завтрак была сухая каша, и бабушка сварила ему два варёных яйца.

Оказалось, что сегодня были выпускные экзамены за первый семестр Чэнь Сяюня. Здесь существовал обычай: если перед экзаменом съесть два варёных яйца, то можно получить двойную сотню баллов.

После завтрака, когда ещё не совсем рассвело, дедушка Чэнь отнёс его в школу. Когда они добрались до школы, уже многие родители привели своих детей на экзамены.

Поскольку Чэнь Сяюнь и его друзья были ещё маленькими, самому старшему ученику было всего восемь лет, и хотя снег уже не шёл, взрослые всё равно беспокоились и провожали детей в школу.

Чэнь Сяюнь и его друзья сдавали только китайский язык и математику. Взрослые не уходили сразу, а ждали, пока дети закончат экзамены, чтобы вместе вернуться домой.

Примерно в 11 утра Чэнь Сяюнь и его друзья закончили экзамены.

Дедушка Чэнь немного волновался, что он мог плохо сдать, ведь недавно из-за снега он не ходил в школу.

— Как дела, ты всё написал?

— Не волнуйся, дедушка, я обязательно принесу тебе двойную сотню баллов.

Для Чэнь Сяюня этот экзамен был слишком простым, и если бы он считал его сложным, то был бы настоящим дураком.

Хотя он чувствовал, что немного обманывает детей, но ради того, чтобы порадовать дедушку и бабушку, он обязательно получит двойную сотню баллов.

Вернувшись домой, он увидел, что бабушка уже приготовила обед. Она тоже волновалась, что он мог плохо сдать, но ничего не сказала, просто попросила его побольше есть, добавив, что если он плохо сдаст, это нормально, ведь из-за снега он пропустил занятия.

Чэнь Сяюнь думал, что сейчас они вряд ли поверят его словам, поэтому лучше подождать результатов, ведь через два дня он получит уведомление.

В день получения уведомления можно было не приходить слишком рано. Погода была хорошая, светило солнце, поэтому Чэнь Сяюнь не стал просить дедушку проводить его и пошёл в школу вместе с Чэнь Линем и другими.

Сидя на своём месте, Чэнь Сяюнь слушал, как учитель называл баллы каждого ученика, начиная с последнего места.

Последним был ученик по фамилии Нун, его звали Нун Цинго. Чэнь Сяюнь помнил, что на каждом экзамене он был последним. У Нун Цинго, похоже, были проблемы с умственным развитием, он немного заикался, и когда все читали текст, он всегда заканчивал на шаг позже.

Позже, кажется, в пятом классе, он умер от лейкемии.

Учитель уже назвал всех, кроме трёх последних работ. Эти три работы принадлежали трём

лучшим ученикам, среди которых был Чэнь Сяююнь.

Двоюродный брат Чэнь Линь и Ван Ци уже получили свои работы. У Чэнь Линя было 85 баллов по китайскому языку и 91 по математике, у Ван Ци — 87 по китайскому и 90 по математике. Для того времени это было неплохо, особенно по сравнению с большинством, кто получал 70 или едва набирал 60 баллов.

Но они увидели, что работа Чэнь Сяююня ещё не была выдана, и поняли, что он сдал экзамены очень хорошо, постоянно поглядывая в его сторону.

Чэнь Сяююнь спокойно игнорировал их, думая о том, как уйти после получения уведомления, чтобы не идти с ними. Иначе они могли бы его подставить.

В прошлой жизни Чэнь Сяююнь уже сталкивался с этим. Однажды он сдал экзамен лучше, чем они, и учитель его похвалил, но на обратном пути они остановили его, порвали его работу, а дома сказали дедушке и бабушке, что он плохо сдал, и учитель его отругал, а он сам порвал работу.

Чэнь Сяююнь пытался объяснить, но дедушка и бабушка не поверили, потому что рядом с их домом только эти трое детей учились в первом классе, остальные были старше, как Чэнь Чжу, и учились в средней школе в посёлке.

Думая, что раз Чэнь Линь и Ван Ци так сказали, значит, это правда, и дедушка с бабушкой даже не подумали спросить учителя, считая, что дети не станут врать, особенно если двое говорят одно и то же. Поэтому Чэнь Сяююня наказали, сказав, что он не должен врать, что сам плохо сдал и порвал работу, а потом ещё и обвинил других. В тот раз его сильно отругали.

Ещё один случай был, когда Чэнь Сяююнь написал хорошее сочинение, и учитель его похвалил, но снова его остановили на дороге, потому что путь от школы до дома был только один, и он проходил мимо домов Чэнь Линя и Ван Ци.

Может, вы спросите, почему он не рассказал взрослым? Как уже говорилось, у Чэнь Сяююня в детстве не было матери, отец тоже отсутствовал, он рос с дедушкой и бабушкой, у которых ещё была дочь Чэнь Чжу. Семья была бедной, два старика тяжело работали в поле, дедушка иногда подрабатывал в уездном городе, а бабушка одна управлялась с домом, полями и домашней птицей. У них не было времени заниматься детьми, главное, чтобы они не голодали и не мёрзли.

А драки между детьми — это мелочь, в сельской местности каждый ребёнок хоть раз дрался, главное, чтобы не было переломов, иначе взрослые не вмешивались, разве что если родители были очень строгими.

А мать Чэнь Линя была именно такой строгой. Каждый раз, когда Чэнь Сяююнь дрался с Чэнь Линем, он жаловался матери, а та шла жаловаться дедушке и бабушке Чэнь Сяююня.

Они и так уже были измотаны, работая с утра до вечера, а тут ещё и жалобы дома, поэтому, независимо от того, кто был виноват, Чэнь Сяююня наказывали.

Чэнь Линь и Ван Ци знали об этом, поэтому и издевались над Чэнь Сяююнем, ведь он не мог справиться с ними в одиночку, а если бы он подрался с одним из них, они бы пожаловались. Поэтому они не боялись его обижать.

В этой жизни Чэнь Сяююнь, хотя и не боялся их, всё равно не хотел с ними связываться, не

хотел конфликтов и не хотел, чтобы его работу порвали.

И ещё потому, что... сейчас он всё равно не мог справиться с ними в одиночку.

Мысли его унеслись слишком далеко, и он вернулся в класс.

<http://bllate.org/book/16464/1494527>